4857755

На правах рукописи

СУЛЕЙМАНОВ Алим Видадиевич

ПОЛИТИКА ТУРЦИИ В ОТНОШЕНИИ ИРАНА: КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА И ТЕХНОЛОГИИ РЕАЛИЗАЦИИ

Специальность 23.00.02 –
политические институты, процессы и технологии

20 ОКТ 2011

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Нижний Новгород – 2011

Работа выполнена на кафедре зарубежного регионоведения факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: **Корнилов Александр Алексеевич**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Рыжов Игорь Валерьевич**
доктор исторических наук, профессор

Мотовилов Юрий Васильевич
кандидат политических наук

Ведущая организация: **Институт востоковедения РАН**

Защита состоится 10 ноября 2011 г. в 15:00 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.166.10 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, факультет международных отношений, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корп. 1.

Автореферат разослан «7» октября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент О.Ю. Семенов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Приход Партии Справедливости и Развития (ПСР) к власти в Турции в ноябре 2002 г. обусловил не только интенсификацию внутренней политики турецкого государства, но и качественно расширил сферу ее внешней политики. При этом основные внешнеполитические ориентиры Анкары были определены в Программе ПСР и заключались в активизации сотрудничества с «Европейским Союзом (ЕС), Российской Федерацией и исламским миром».

Однако последующая дестабилизация политической ситуации на Ближнем Востоке, возникшая в связи с вторжением американских войск в независимый Ирак, а также появление проблем по линии взаимоотношений Турция – ЕС, создали фундамент для расширения взаимосвязей турецкого государства со странами исламского мира, и, прежде всего, с Исламской Республикой Иран (ИРИ).

В связи с этим актуальность темы данного исследования может определяться двояко: в теоретическом и практическом планах. В теоретическом плане – это наличие определенного непонимания, почему современная Турция предприняла попытку расширить политические и экономические взаимоотношения с государством, являющимся чуждым ей в идеологическом плане. Так, Турецкая Республика, в соответствии с конституцией, «демократическое, светское и социальное государство, основанное на правовых нормах». В свою очередь Иран является таким государством, в котором провозглашены нормы и ценности ислама: «Исламская республика – это система правления, основанная на вере в единого бога, в то, что Он устанавливает законы шариата и что человек должен покоряться его воле».

В практическом плане актуальность темы диссертационного исследования заключается в том, что на современном этапе взаимоотношения Турции и Ирана вызывают интерес как в науке, так и в международном обществе в целом. Он связан, прежде всего, с возможность сотрудничества Турецкой Республики с Исламской Республикой Иран для решения общих международно-политических проблем и задач, таких как: курдский вопрос и проблема терроризма, арабо-израильский конфликт и иранская ядерная программа. Также можно отметить повышение значимости Турции и Ирана на Ближнем Востоке в связи с прошедшими и происходящими революционными событиями в большинстве стран арабского мира.

Кроме того, специфика развития турецко-иранских отношений имеет в настоящее время большое значение для Российской Федерации. Россия выступает одним из геополитических противников Анкары и Тегерана в регионах Центральной Азии и Закавказья. Поэтому от специфики развития турецко-иранских отношений зависит не только баланс сил в указанных регионах, но и особенности становления российско-турецких и российско-иранских отношений.

В связи с вышесказанным представляется актуальным изучить, в какой степени политическая система Турции и ее составляющие (органы законодательной и исполнительной власти) готовы реагировать на происходящие события в регионе и поддерживать положительную динамику отношений с Ираном.

Степень научной разработанности проблемы. Тема данного исследования была достаточно мало изучена как отечественными, так и зарубежными авторами. Более того, подавляющее большинство авторов делали исключительно историческое описание либо внешней политики Турции, либо турецко-иранских отношений, оставляя вне рамок рассмотрения причинный (идейный), прогностический и проблемный комплекс развития тех или иных процессов.

Следует отметить, что тематика данного исследования синтезирует в себе достижения не только политической науки, но также и истории, геополитики и конфликтологии. Поэтому с учетом многоаспектного характера изучаемой темы имеющуюся литературу можно условно разделить на пять групп:

К *первой группе* относятся труды, которые были посвящены рассмотрению турецко-иранских отношений непосредственно. Авторами таких работ являются: А.Г. Гаджиев, И.И. Иванова, И.А. Свистунова, С.Б. Дружиловский и В.В. Хуторская и другие.

Следует отметить, что большинство отечественных исследователей опубликовали свои работы в Институте изучения Израиля и Ближнего Востока. Иностранными (турецкими, американскими) авторами, изучающими турецко-иранские отношения, были: Б. Арас, О.Ф. Гёрчюн, А. Кескин, Д. Маккарди, Р. Олсон, М. Тюкель, М. Сарай и Б. Синкайа и многие другие.

Ко *второй группе* относятся работы, в которых анализируется внутренняя и внешняя политика Турецкой Республики в различных аспектах, в том числе политические институты и технологии. Отечественные авторами, работающими в этом направлении, были: А.А. Гурьев, С. Задонский, Г.М. Зиганшина, О.А. Колобов, А.А. Корнилов, Б.М. Поцхверия, Ю.С. Кудряшова, Н.Ю. Ульченко и

др. Научные разработки в данном направлении проводило также достаточно большое количество зарубежных (преимущественно турецких) ученых, таких как: Б. Арас, Ф. Армаоглу, А. Арслан, М. Айдын, И. Бал, Б. Дикль, М. Карадаг, Ф. Озбай, С. Оган, Г. Озджан, Р. Озей, Ч. Окутан, С. Сандыклы, У. Холл и многие другие.

К *третьей группе* относятся труды, в которых рассматриваются особенности внутренней и внешней политики Исламской Республики Иран. Ведущими исследователями в данных областях являются: М.Р. Арунова, А. Гушер, Л.М. Кулагина, Н.М. Мамедова, Л.М. Раванди-Фадаи, В.И. Сажин, М. Санаи, В.И. Юртаев и др.

К *четвертой группе* принадлежат работы, в которых рассматриваются региональные вопросы и проблемы, затрагивающие Турцию и Иран: курдский вопрос, иранская ядерная программа и арабо-израильский конфликт. Авторами таких работ являются: О.А. Колобов, А.А. Корнилов, М.С. Лазарев, Ш.Х. Мгои, И.В. Рыжов, И.А. Свистунова, Б. Хошави и др.

К *пятой группе* относятся труды, в которых отражены результаты исследований в области политологии, международных отношений и геополитики, а также системного анализа. Наиболее известными авторами, использованными в работе, были: З. Бжезинский, К.С. Гаджиев, А. Дугин, Д. Истон, Ю.Н. Матвеев, Р. Миллс, В. Парэто, М.А. Хрусталев, П.А. Цыганков, Е.Б. Шестопал и др.

Следует отметить, что на сегодняшний момент наибольшую изученность получили такие направления внешней политики Турции, как турецко-российские отношения и отношения Турции и ЕС. Кроме того, за последнее время качественному анализу была также подвержена и внутренняя политика турецкого государства в институциональных и технологических аспектах. Достаточно интенсивные научные разработки были осуществлены в рамках исследований проблем ближневосточного региона: курдского вопроса, арабо-израильского конфликта и иранской ядерной программы.

В свою очередь, турецко-иранские политические отношения были достаточно мало изучены. При этом, как уже было отмечено выше, многие авторы делали исключительно историческое описание их развития. Следовательно, многие структурные элементы иранской политики Турции оставались долгое время вообще не освещенными в науке. Например, концептуальные (идейные) основы иранской политики Анкары, а также специфика функционирования внешнеполитических институтов оставались совершенно не изученными.

Эмпирическую базу исследования составили несколько групп материалов (на русском, турецком, английском, французском, арабском и персидском языках):

1. Нормативно-правовые акты Турецкой Республики и Исламской Республики Иран: Конституции Турции и Ирана, а также внутреннее турецкое законодательство).

2. Документы Администрации Президента и Правительства Турецкой Республики, представляющие собой отчетные данные о специфике функционирования Администрации Президента и Правительства Турции.

3. Официальные выступления, речи, статьи, послания и интервью президентов Турции: С. Демиреля, А. Н. Сезера и А. Гюля.

4. Официальные выступления, речи и статьи премьер-министров Турции: Т. Чиллер и Р. Т. Эрдогана.

5. Официальные выступления глав Великого Национального Собрания Турции: Б. Арынча и К. Топтана.

6. Официальные выступления депутатов Великого Национального Собрания Турции: А. Акджана, К. Генча, Ш. М. Элекдага и Ф. Куртулан.

7. Документы МИД Турецкой Республики, представляющие собой отчеты о специфике развития внешней и внутренней политики Турции.

8. Официальные выступления, речи и статьи министров иностранных дел Турецкой Республики: И. Джема, А. Бабаджана и А. Давутоглу.

9. Официальные выступления, речи и статьи командующих силовых структур Турции: Х. Озкёка, Я. Бююканыта, И. Башбуга и И. Кошанера.

10. Официальные выступления, речи, интервью и статьи президентов Ирана: С. М. Хатами и М. Ахмадинежада.

11. Выступления зарубежных государственных деятелей: М. Цзэ-дуна, Н. Назарбаева и Х. К. Аббаса.

12. Материалы турецких и зарубежных правительственных сайтов, характеризующие структуру и функционирование правительственных ведомств, а также биографические сведения ведущих политиков и военных.

13. Документы деятельности международных организаций: многосторонние договоры, соглашения и декларации (ОИК, ОЭС, Д-8 и СВМДА).

14. Материалы международных организаций, отражающие их историю, структуру и особенности функционирования.

15. Материалы центров стратегических исследований Турции: TASAM, ASAM, ORSAM, SAM, BILGESAM и других.

16. Материалы информационных агентств мира: российских, турецких, американских, иранских, азербайджанских и армянских. При этом использовались наиболее авторитетные новостные интернет-агентства, а также радио и телевидение.

17. Публикации в турецкой периодической печати. В исследовании широко использовались статьи официальных лиц Турции: Т. Чиллер, И. Джема и А. Давутоглу, в которых отражались их позиции относительно различных аспектов внешней и внутренней политики Турецкой Республики.

Объект исследования – внешняя политика Турции в период нахождения у власти Партии Справедливости и Развития (начиная с 3 ноября 2002 г.).

Предмет исследования – концептуальная основа, функциональные связи, а также технологии и проблемы реализации политики Турции в отношении Ирана. Предмет исследования заключает в себе наиболее существенные свойства и признаки объекта.

Хронологические рамки исследования охватывают период, начиная с момента прихода ПСР к власти в Турции 3 ноября 2002 г. и заканчиваются февралем 2011 г., когда был совершен последний визит Президента Турции А. Гюля в Тегеран. В ходе этого визита стороны подписали комплекс договоров о сотрудничестве, которые ознаменовали собой начало принципиально нового этапа двусторонних отношений. Кроме того, для выявления и обоснования закономерностей, факторов и тенденций в иранской политике Анкары автор также подверг анализу предыдущие периоды с 1979 по 1991 гг. и с 1991 по 2002 гг.

Цель исследования – анализ современной иранской политики Турции в концептуальных, институциональных и технологических аспектах.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач:**

1. Выявление закономерностей, факторов и тенденций в иранской политике Турции.

2. Анализ взглядов нынешней правящей элиты Турции и их влияние на процесс реализации политики Анкары по отношению к Ирану.

3. Рассмотрение особенностей экспертно-аналитического обеспечения иранской политики Турции.

4. Определение структуры и специфики деятельности законодательных и исполнительных органов власти, а также вооруженных сил Турции на иранском

направлении (Парламент, Администрация Президента и Правительство, Министерство иностранных дел, Генеральный штаб, Министерство обороны и Национальная Разведывательная организация).

5. Анализ технологий развития двусторонних отношений Анкары и Тегерана.

6. Рассмотрение особенностей политических проблем и противоречий в турецко-иранских отношениях.

Теоретико-методологическую основу диссертации составляет совокупность научных методов: сравнительно-сопоставительный анализ, системный подход и принцип историзма. В сравнительно-сопоставительном анализе используется метод логического сравнения и сопоставления, позволяющий выявлять и определять наиболее важные события и процессы. В основе системного подхода лежит исследование объектов как систем в их единстве и целостности, он нацелен найти правила взаимодействия в системе или выявить закономерности. Принцип историзма позволяет рассматривать анализируемые события в конкретных исторических условиях, избегая при этом каких-либо установившихся стереотипов. Этот метод познания опирается на конкретные факты, хронологию событий, процессов и явлений. Наряду с этим использовались также институциональный (анализ институтов) и нормативный (анализ нормативно-правовых актов) подходы. При уточнении понятийно-терминологического аппарата применялся междисциплинарный подход, основанный на использовании теоретических достижений политологии, теории международных отношений, конфликтологии и кибернетики.

В работе также были использованы ряд специальных методов политической науки:

1. Системный анализ (подход по принципу «обратной связи»). Здесь система воспринимается как объект, построенный по принципу кибернетической модели, и все составляющие его элементы гармонически связаны между собой, гибко реагируя на любые изменения системы под влиянием внешних и внутренних воздействий. Системный анализ по принципу «обратной связи» использовался при рассмотрении влияния ключевых акторов современной системы международных отношений – США, России и ЕС.

2. Статистический анализ. Данный метод применялся при подсчете зарубежных поездок Президента А. Гюля и министра иностранных дел А. Бабаджан

с целью выявления основных векторов и приоритетов внешней политики Турции на современном этапе.

3. Аналоговое моделирование (аналоговая модель). Применялось при рассмотрении строения внешнеполитических институтов Турции путем схем. Данные схемы способствуют существенному облегчению понимания принципов функционирования политических субъектов, показывая их внутреннюю структуру.

4. Методы социальной психологии. Данный метод использовался при объяснении политического поведения Р.Т. Эрдогана на Международном экономическом форуме в Давосе в 2009 г.

5. Методы конфликтологии: использовались при объяснении механизмов урегулирования политических конфликтов в турецко-иранских отношениях, в частности, в «газовом вопросе».

Научная новизна исследования определяется как актуальностью исследовательских задач, так и привлечением большого круга новых оригинальных (преимущественно на турецком языке) источников. Кроме того, научная новизна состоит в комплексном анализе иранской политики Турции как части международных отношений.

Научная новизна заключается в том, что:

1. выявлены политические закономерности процесса развития турецко-иранских отношений в изучаемый период.

2. проанализирован иранский вектор внешней политики Турции на уровне деятельности правящей элиты и внешнеполитических институтов.

3. впервые детально изучены политические проблемы двусторонних отношений и механизмы их решения.

4. проанализированы структура и специфика функционирования ряда политических институтов Турции.

5. рассмотрены особенности политической экспертизы в Турции и степень ее влияние на процесс принятия внешнеполитических решений.

6. впервые дан политологический анализ документов внешнеполитических институтов и экспертно-аналитических учреждений Турецкой Республики.

Следует отметить, что многие положения диссертации до сих пор не получили достаточно полного освещения в отечественной и зарубежной научной литературе. Поэтому данное диссертационное исследование является попыткой восполнить существующий пробел в науке.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Современная политика Турции по отношению к Ирану развивается динамично и в то же время крайне противоречиво. Первое противоречие вызвано тем, что правящая элита Анкары рассматривает иранскую ядерную проблему как угрозу стабильности турецкому политическому режиму. Второе политическое противоречие имеет отношение к газовому вопросу. Поставки природного газа воспринимаются правящей Партией справедливости и развития и государственными институтами Турции как амбивалентная технология, используемая странами-поставщиками, в том числе Ираном.

2. Евросоюз, а не Иран, остается стратегически важным приоритетом Анкары. Поступательное развитие отношений с Тегераном дает Анкаре значительное временное пространство для политического маневра в переговорном процессе с Брюсселем.

3. Турецкая правящая элита поддерживает позицию Ирана по большинству региональных проблем: курдскому вопросу, иранской мирной ядерной программе, арабо-израильскому конфликту. В свою очередь Иран поддерживает вступление Турции в ЕС, а также выступает за решение кипрского вопроса дипломатическими методами. Такое взаимное согласие двух стран поддерживается институциональным согласием правящего истэблишмента Анкары и объясняется необходимостью сохранения политической стабильности и консенсуса в турецком обществе.

4. В современных турецко-иранских отношениях доминирует феномен экономической взаимозависимости. Турция крайне нуждается в поставках иранских углеводородов. Иранский интерес заключается в снижении влияния санкций со стороны США и Евросоюза за счет развития отношений с Турцией.

5. Определяющую роль в формировании и реализации иранской политики Турции играют Аппарат Правительства Р.Т. Эрдогана и руководство МИД, причем влияние последнего института возрастает в связи с высоким политическим статусом министра иностранных дел профессора А. Давутоглу. Определенную роль в процессе выработки политики стремятся играть турецкие центры стратегических исследований. Однако все усилия высококвалифицированных экспертов повлиять на процесс принятия внешнеполитических решений наталкиваются на сильно централизованный бюрократический аппарат. Правительство использует услуги строго выбранных экспертов и учреждений.

6. Двусторонние отношения Турции и Ирана испытывают воздействие процесса политического соперничества РФ, США, Евросоюза, а также в некоторой степени Китая. В сложившейся обстановке правительство Р. Эрдогана выбрало технологии «открытых границ» и «стратегической глубины», которые позволяют поддерживать устойчивый инвестиционный климат и общественную стабильность в стране, а также взаимодействовать с тюркоязычным миром в интересах Анкары.

7. Турецкая правящая элита выдвигает ряд проектов, способствующих дальнейшему сближению с Ираном: совместное решение курдского вопроса, борьба с терроризмом и наркоугрозой, а также планирование и реализация торгово-экономических проектов. Эти проекты, имеющие сугубое отношение к внутренней политике, технологически обретают внешнеполитическое содержание и привязывают, по замыслу стратегов Анкары, политику Ирана к решению специфических задач Турции, в том числе задач профилактики и предотвращения социальных беспорядков, которые имеют место быть в странах Арабского Востока.

Практическая значимость заключается в том, что результаты работы могут найти применение в деятельности государственных учреждений России, действующих в регионе Ближнего Востока, а также неправительственных организаций, занимающихся вопросами турецко-иранских отношений. Кроме того, материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе российских вузов при подготовке специалистов в области международных отношений и политологии.

Материал работы может быть полезен для широкого круга лиц, интересующихся внешней политикой Турции, а также политическими процессами на Большом Ближнем Востоке.

Апробация работы. Теоретические изыскания и сделанные выводы являлись предметом обсуждения на заседаниях кафедры зарубежного регионоведения Факультета международных отношений Нижегородского Государственного университета имени Н.И. Лобачевского. Основные аспекты рассматриваемой темы были отражены автором в докладах и сообщениях на Научном семинаре «Проблемы развития регионов России» март 2009 г. Н. Новгород (0,5 п.л.), на Международной научной конференции «Актуальные проблемы изучения современной Турции» 21 апреля 2010 г. Н. Новгород (0,6 п.л.), на Межрегиональной конференция студентов, аспирантов и соискателей «Актуальные проблемы

международных отношений, зарубежного регионоведения и политической науки» 25 октября 2010 г. Н. Новгород (0,4 п.л.), на V Научно-практическом семинаре «Проблемы теории и практики зарубежного регионоведения» 29 марта 2011 г. Н. Новгород.

Основные результаты исследования изложены в 14 статьях, из них 6 статей опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Общий объем авторских публикаций по теме диссертации составляет 6,3 п.л.

Кроме того, некоторые положения диссертации были обсуждены во время личных встреч с политиками и учеными из зарубежных государств – с бывшим Послом Ирака в России доктором Халафом Кунфудом Аббасом во время круглого стола на тему «Политика США на Ближнем Востоке», состоявшегося 22 мая 2009 г. в Нижегородском государственном лингвистическом университете (НГЛУ), Н. Новгород.; с Советником Посольства Израиля в России Рои Розенблитом и доктором Тель-Авивского университета (Центр ближневосточных и африканских исследований им. Моше Даяна) Брюсом Мэдди-Вейцманом, во время круглого стола на тему «российско-израильские отношения», состоявшегося 1 сентября 2010 г. в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского. Н. Новгород; с к.и.н. Фатихом Озбаем, научным сотрудником Центра стратегических исследований BİLGESAM (Стамбул, Турецкая Республика).

Структура работы обусловлена ее целью и задачами и состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы. Библиографический указатель включает 394 источника. Работа содержит 5 таблиц и 2 схемы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, её актуальность, степень научной разработанности, приводится обзор источниковой базы и литературы, определяются объект, предмет, основные цели и задачи исследования, его хронологические рамки, научная новизна и практическая значимость, раскрываются теоретико-методологические основы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, также содержатся сведения об апробации результатов и о структуре диссертации.

Первая глава «Концептуальная основа современной иранской политики Турции» нацелена на определение идейной основы политики Турции по отношению к Ирану. В этой главе определяются закономерности, факторы и тенденции во взаимоотношениях Анкары и Тегерана, анализируются взгляды нынешней турецкой правящей элиты в осуществлении политики на иранском направлении, также определяется роль и степень влияния экспертно-аналитических учреждений на процесс принятия внешнеполитических решений в Турецкой Республике.

В первом параграфе первой главы «Закономерности, факторы и тенденции турецко-иранских отношений» рассматриваются на разных «уровнях анализа» (на уровне государств и уровне международной системы) предыдущие периоды иранской политики Турции: с 1997 по 1991 гг. и с 1991 по 2002 гг., что позволяет выявить определенные закономерности, факторы и тенденции в современных турецко-иранских отношениях.

Так, в период с 1997 по 1991 гг. политика Турции на иранском направлении строилась на основе трех основополагающих принципов: критике прокурдской политики Ирана, недопущении экспорта исламской революции, а также извлечения выгод от экономического сотрудничества. Помимо этого между странами сохранялись явные противоречия в идеологической сфере.

Последующее крушение биполярной системы в 1991 г. внесло деструктивные изменения в иранскую политику Турции, изначально сосредоточив все усилия Анкары на региональном доминировании и соперничестве с Ираном в регионах Центральной Азии и Закавказье.

Приход к власти Партии Справедливости и Развития в 2002 г. и последующее установление неконкурентной многопартийной системы в Турции, кардинально изменили внешнеполитическую стратегию Анкары по отношению к Ирану. Турецкая правящая элита практически единогласно стала высказывать мнение о необходимости расширения двусторонних политических и экономических отношений с Тегераном.

Во втором параграфе первой главы «Взгляды турецкой правящей элиты» подробно анализируются особенности строения и взгляды нынешней правящей элиты Турции по вопросам взаимоотношений с Исламской Республикой Иран. Кроме того, делается теоретическая формулировка таких категорий политической науки как «элита» и «правящая элита».

Нынешняя правящая элита Турецкой Республики состоит из четырех основных элитных групп: политической, военной, экономической и информационной. Однако наиглавнейшую роль в жизни турецкого государства играют военная и политическая элита. Объясняется это тем, что между военными и политическими деятелями исторически присутствовал конфликт и борьба за власть. Это является главной особенностью современной правящей элиты Турции.

Отсюда поочередно рассматриваются взгляды турецкой политической элиты: премьер-министров и президентов – Р.Т. Эрдогана, А. Гюля и А.Н. Сезера; глав Парламента – Б. Арынча, К. Топтана и М.А. Шахина; министров иностранных дел – Я. Якыша, А. Гюля, А. Бабаджана и А. Давутоглу. А затем взгляды командующих ведущих силовых структур Турции – Я. Бююканыта, И. Башбуга и Х. Фидана;

В **третьем параграфе первой главы «Экспертно-аналитическое обеспечение»** описываются особенности экспертно-аналитического обеспечения внешней политики Турецкой Республики, представленного различными Центрами стратегических исследований (ЦСИ).

ЦСИ являются особым родом неправительственных организаций, занимающиеся качественным анализом, оценкой и прогнозом как внутри, так и внешнеполитической ситуации. Результаты, полученные экспертами данных структур, активно используются лицами, принимающими политические решения в турецком государстве.

На данный момент в Турции существует более двадцати ведущих ЦСИ, осуществляющие экспертно-аналитические разработки в области внешней политики. Однако главную роль на процесс принятия политических решений в Турции в большей степени сегодня оказывают лишь три ЦСИ: SAM, TASAM и SETA.

Политическая экспертиза используется в турецком государстве на разных стадиях принятия политических решений, вплоть до этапа обсуждения и лоббирования вариантов решения. Причем исследование политических проблем может проводиться как по инициативе самих экспертов, так и на основе определенного заказа (например, так происходит в SAM при МИД Турции). Наибольшие шансы принятия результатов работы появляются, если заказ исходит от правительства или иных государственных учреждений.

Вторая глава «Структура и особенности функционирования ключевых внешнеполитических институтов Турции на иранском направлении» посвящена анализу наиболее важных институтов законодательной и исполнительной ветвей власти, а также военных ведомств, посредством и через которые осуществляется иранская политика Турции: Великое Национальное Собрание (Парламент), Администрация Президента и Правительство, Министерство иностранных дел, Генеральный штаб, Министерство Обороны и Национальная Разведывательная Организация.

В **первом параграфе второй главы «Великое Национальное Собрание: межпарламентские связи»** рассматриваются особенности развития турецко-иранских межпарламентских отношений. При этом турецкий парламент рассматривается и как внутри-, и как внешнеполитический институт. Это связано, с одной стороны, с особенностями турецкого парламентаризма, с другой, с усилением процесса глобализации.

Исходя из конституционного устройства Турецкой Республики (парламентская республика), Великое Национальное Собрание представляет собой в большей степени доминирующий Парламент, который играет ведущую роль в национальной политической жизни, формируя и контролируя исполнительную ветвь власти.

Наибольшее взаимодействие между парламентами Турции и Ирана происходит в рамках таких организациях, как: Парламентская Ассамблея ОИК и Азиатская Парламентская Ассамблея.

Во **втором параграфе второй главы «Администрация Президента и Правительство»** характеризуется структура и особенности функционирования Администрации Президента и Правительства Турецкой Республики на иранском направлении.

Данные институты осуществляют исполнительную власть в турецком государстве. Администрация обеспечивает взаимодействие Президента с политическими партиями, общественными объединениями, профессиональными союзами, государственными органами и должностными лицами иностранных государств, турецкими и зарубежными политическими и общественными деятелями, международными организациями. Структурно Администрация Президента Турции состоит из 23 подразделений. Основную роль во внешнеполитической деятельности Администрации играет Генеральный Секретарь – М. Исэн, который часто сопровождает президента в его зарубежных поездках, организует

деятельность делегации президента и делает важные заявления от имени Администрации.

В отличие от Администрации Президента, турецкое Правительство имеет более сложную структуру и осуществляет более интенсивную внутри- и внешнеполитическую деятельность. Так, в состав нынешнего 61-го Правительства Турецкой Республики, сформированного в июле 2011 г, входят 26 министров. Главой правительства является Премьер-министр Р.Т. Эрдоган.

Р.Т. Эрдоган координирует общую политику турецкого правительства по отношению к Ирану, опираясь на Конституцию и на программу правящей Партии Справедливости и Развития.

В третьем параграфе второй главы «Министерство иностранных дел» характеризуется структура и особенности функционирования наиболее важного института, отвечающий за непосредственную реализацию внешней политики любого государства – Министерство иностранных дел (МИД). В Турции оно именуется Dış İlişkiler Bakanlığı.

В период нахождения у власти Партии Справедливости и Развития сменилось три министра иностранных дел: Я. Якыш, А. Гюль, А. Бабаджан. Нынешним министром иностранных дел является А. Давутоглу. Все министры в целом осуществляли и продолжают осуществлять достаточно взвешенную политику по отношению к Ирану.

Иранское направление во внешней политике Турции приобрело особую значимость во время пребывания на посту министра иностранных дел А. Гюля и А. Бабаджана.

С приходом на пост министра иностранных дел А. Давутоглу в июне 2009 г. внешнеполитическая стратегия Анкары в целом не изменилась. Турция продолжает проводить политику европеизации, при этом также продолжает развивать отношения и с исламским миром. Причем Иран выступает одним из приоритетов ближневосточной политики Анкары.

В четвертом параграфе второй главы «Генеральный штаб, Министерство Обороны и Национальная Разведывательная Организация» характеризуются структура и особенности функционирования ключевых военных ведомств на иранском направлении, которые в Турции играют особую роль. Армия позиционирует себя гарантом, обеспечивающим сохранение в Турецкой Республике светского строя.

Наиболее важным военным ведомством в Турции является Генштаб, представляющий собой высший орган оперативного руководства вооруженными силами, начальник которого является главнокомандующим всей армии. Основная функция Генштаба – обеспечение безопасности страны от внешних и внутренних угроз.

Главной сферой сотрудничества турецкого Генштаба с Ираном является контртеррористическая деятельность, базирующаяся на двух меморандумах «О взаимопонимании в области безопасности» 2004 и 2008 гг.

Основными мероприятиями Министерства Обороны Турции на иранском направлении являются: совместные военные операции, по согласованию с Генштабом, а также военно-технический обмен и сотрудничество в области производства оружия.

В свою очередь деятельность турецкой разведки характеризуется наличием в большинстве случаев соперничества с аналогичным иранским ведомством, однако, в ряде случаев наблюдается сотрудничество, связанное, прежде всего, с контртеррористической деятельностью.

Третья глава «Технологии реализации двусторонних отношений» отражает особенности технологий реализации турецко-иранских отношений, то есть какими методами и механизмами приводились в жизнь взгляды турецкой правящей элиты относительно взаимоотношений с Ираном.

В первом параграфе третьей главы «Курдский вопрос в контексте иракской проблемы: комбинация силы и дипломатии» рассматриваются методы осуществления политики Анкары и Тегерана в адрес курдского вопроса и иракского кризиса.

В целом технологии реализации политики Анкары и Тегерана в адрес этих конфликтов были различны. Если с нарастанием иракского кризиса в 2002-2003 гг. стороны применяли дипломатические методы решения данной проблемы, то в отношении курдского вопроса практически всегда основной акцент делался на применение силы. Это связано с тем, что иракский кризис представлял собой международно-политическую проблему, выраженную стремлением США изменить политическую систему Ирака и баланс сил на Ближнем Востоке в своих интересах, а курдский вопрос исконно являлся проблемой разделенного народа, глубоко и непосредственно затрагивающий как Турцию, так и Иран.

В подходе обеих стран к проблеме Ирака переплетались как внутриполитические (нерешенность внутри своей страны курдского вопроса), так и внешнеполитические проблемы (отношения с США, баланс сил в регионе, положение на международной арене).

Во **втором параграфе третьей главы «Арабо-израильский конфликт: инструменты посредничества»** анализируются сходства и различия позиций, а также особенности посреднической деятельности Анкары и Тегерана относительно урегулирования арабо-израильского конфликта.

Долгое время обе страны реализовывали собственную политику, то есть имели разные взгляды на процесс урегулирования данного конфликта.

На протяжении многих лет арабо-израильского противостояния Турецкая Республика проводила отличную от Ирана политику в деле урегулирования конфликта. Однако, начиная с конца 2008 г., стороны стали высказывать схожие мнения и предпринимать согласованные действия относительно палестинского вопроса. Это было связано, прежде всего, с началом операции Израиля в Секторе Газа в конце декабря 2008 г., а также с нападением 31 мая 2010 г. израильских военных на корабль «Флотилии Свобода», перевозивший гуманитарную помощь для палестинцев.

В **третьем параграфе третьей главы «Контртерроризм и борьба с наркоугрозой как общая политика двух стран»** рассматривается специфика контртеррористической и антинаркотической деятельности Турции и Ирана.

В настоящее время турецкое государство стремится в первую очередь устранить террористическую деятельность боевых организаций Рабочей Партии Курдистана в Ираке и на юго-востоке Турции, и это стремление выступает главным интересом Анкары в построении как турецко-иранских, так и турецко-иракских отношений.

Иран в последние годы также выступал на международной арене с осуждением терроризма как глобальной угрозы миру и безопасности. При этом неоднократно иранской правящей элитой указывалось, что их страна знает о терроризме не понаслышке, что иранский народ понес от рук террористов многочисленные жертвы.

Кроме того, Иран является одним из ключевых маршрутов транспортировки наркотических веществ из Азии в Европу. После попадания афганских наркотиков в Иран они переправляются в Турцию и далее в Западную Европу.

Поэтому турецкое государство, в силу своего географического положения, является ключевым элементом в цепочке наркотрафика.

Основная политика, проводимая Анкарой в данной сфере, заключается, во-первых, в противодействии наркоторговле внутри страны и, во-вторых, в сотрудничестве с другими странами, прежде всего, с ИРИ для предотвращения ввоза наркотических веществ на свою территорию.

В четвертом параграфе третьей главы «Участие в международных организациях (ОИК, ОЭС, Д-8, СВМДА)» описываются особенности взаимодействия Турция и Ирана в рамках международных организаций: Организации Исламская Конференция (ОИК), Организации Экономического Сотрудничества (ОЭС), Исламской Восьмерки (Д-8), а также в рамках Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА).

Роль Турции в ОИК долгое время оставалась второстепенной. Лишь с победой на выборах Партии Справедливости и Развития турецкое государство стало занимать все более важное место в данной международной организации. Взаимодействие Анкары и Тегерана в рамках ОИК происходит на всех уровнях: на уровне президентов, министров иностранных дел, а также различных комитетов.

ОЭС, Д-8 и СВМДА играют также ключевую роль в реализации общей политики Анкары и Тегерана в адрес региональных проблем.

В пятом параграфе третьей главы «Активизация торгово-экономического сотрудничества» анализируются особенности расширения торгово-экономического сотрудничества между Турцией и Ираном после 2002 г.

Современные турецко-иранские торгово-экономические связи представляются достаточно специфичными. Их специфика состоит в том, что, в отличие от периода с 1990 по 2002 гг., когда среднегодичный объем торговли между странами варьировался от 900 до 1200 млн. долларов, период, начавшийся с 2003 г. и продолжающийся по сей день, знаменуется неуклонным ростом товарооборота между Турцией и Ираном в силу объективных и субъективных факторов.

Четвертая глава «Факторы и проблемы в политических отношениях Анкары и Тегерана» посвящена рассмотрению проблем и факторов, влияющих на развитие политических отношений между Турцией и Ираном.

В первом параграфе четвертой главы «Газовый вопрос: причины и механизмы его урегулирования» исследуются особенности возникновения и способы урегулирования разногласий между Анкарой и Тегераном по поводу поставок углеводородного сырья.

Автор выделяет три возможные причины «газового вопроса»: низкое качество поставляемой энергии, стремление турецкой стороны снизить цену, а также влияние США.

При урегулировании данного конфликта стороны прибегали к юридическим (третейский суд) и внеюридическим методам (компромисс, сотрудничество, уход от решения проблемы и др.).

Во **втором параграфе четвертой главы «Иранская ядерная программа: позиция Турции»** подробно анализируется позиция правящей элиты турецкого государства по отношению к иранской ядерной программе.

Турецкая правящая элита всегда выступала только за дипломатическое решение данной проблемы. Однако в позиции Анкары отчетливо прослеживалось нежелание относительно возможного завладения Ираном ядерным оружием. Появление на границах ядерной державы имело бы деструктивные последствия для стабильности политической системы Турции, активизировало бы деятельность радикальных исламских объединений и организаций этнических меньшинств, поставило бы вопрос о территориальной целостности страны.

Иранская ядерная программа косвенно указывает на наличие между странами геополитического противоборства. Возможное получение Ираном ядерного оружия без сомнения повлечет за собой изменение баланса сил не только на Ближнем Востоке, но и в мире в целом. Данное обстоятельство приведет к усилению роли ИРИ в регионе и расширит его военные возможности. Поэтому желание Турции урегулировать данный вопрос исключительно дипломатическими методами вызвано не столько «благородными» целями, сколько преследованием своих собственных интересов, связанных с геополитическим сдерживанием Ирана.

В третьем параграфе четвертой главы «Борьба за сферы влияния в Центральной Азии и Закавказье» анализируются особенности геополитического противоборства межу Анкарой и Тегераном в регионах Центральной Азии и Закавказье. Подробно описывается специфика взаимоотношений двух стран с закавказскими государствами: Азербайджаном, Арменией и Грузией.

Степень эффективности и результаты геополитической борьбы между двумя странами за сферы влияния в указанных регионах имеют непосредственное отношение к вопросу модернизации турецкого общества и государства. Развитие и модернизация Турции в течение множества лет имели интегральным элементом проникновение институтов турецкого влияния в тюркоязычные регионы СССР и постсоветского пространства. Поэтому борьба с Ираном за сферы влияния всегда преследовала и внутриполитическую задачу, а именно: укрепление политического строя и политического режима Анкары.

В четвертом параграфе четвертой главы «Азербайджанский вопрос в Иране» характеризуется азербайджанский вопрос как внутриполитическая проблема Исламской Республики Иран. При этом выявляется позиция Турции по данной проблеме.

Турецкое руководство негласно поддерживало иранских азербайджанцев в их борьбе за расширение демократических прав. Однако, не желая ухудшать отношения с ИРИ, правительство официально всячески стремилось показать свое негативное отношение к деятельности проазербайджанских организаций. В этой позиции проявилось очень гибкое и эволюционное отношение Анкары к статусу проживающих в самой Турции этноконфессиональных меньшинств. Эволюция состояла в транзите политики от признания только одного (турецкого) народа, проживающего в стране, к предложению меньшинствам автономного развития в области культуры и образования.

В пятом параграфе четвертой главы «Влияние ведущих акторов международной системы» (США, ЕС, Россия)» путем системного подхода по принципу «вход-выход» анализируются особенности влияния глобальной системы международных отношений на развитие турецко-иранского сотрудничества. Кроме того, подробно описывается специфика взаимоотношений Анкары и Тегерана с США, Евросоюзом и Россией.

Применение кибернетического подхода по принципу «вход-выход» к анализу современных турецко-иранских отношений обуславливает рассмотрение данных отношений в динамике, способствует выявлению новых закономерностей и функциональных связей, объясняет процесс принятия политических решений ключевыми политиками двух государств, но самое главное – создает фундамент для прогнозирования турецко-иранских отношений в будущем.

На иранскую политику Анкары в настоящее время влияют ряд факторов: международная система в целом; проблемы, существующие или появившиеся в

процессе реализации политики, а также природные и географические ресурсы, обуславливающие особенности геополитического противоборства.

В заключении формулируются основные выводы и подводятся итоги диссертационного исследования:

Нынешняя правящая элита Турции уделяет особое внимание Исламской Республики Иран. Данную особенность можно объяснить двояко. Во-первых, исходя из концепции А. Давутоглу, турецкая дипломатия, с одной стороны, стремится свести к нулю проблемы с ближайшими государствами региона, решая их путем многостороннего диалога. С другой стороны, с целью создания вокруг себя «полосы мира» Анкара выступает в качестве посредника в решении важных региональных проблем, таких как: ядерная программа Ирана, конфликт вокруг Нагорного Карабаха и арабо-израильское противостояние.

Современные турецко-иранские отношения характеризуются определенной взаимозависимостью, основой которой выступает экономика. Взаимный экономический интерес по отношению друг к другу стороны начали испытывать после окончания острой фазы геополитической борьбы ознаменовавшейся в 1990-х годах. То есть нынешнее геополитическое противоборство не характеризуется той остротой, существовавшей ранее, вследствие окончания установления сфер влияния в регионах ЦА и Закавказья.

В турецко-иранских отношениях присутствует ряд закономерностей:

Первой наиболее важной закономерность иранской политики Турции является такая особенность: при нахождении у власти в Турецкой Республике партий происламского толка наблюдается резкое улучшение двусторонних отношений. Здесь можно привести пример правительств Н. Эрбакана и Р.Т. Эрдогана.

Вторая закономерность состоит в особенностях сложившейся международной системы. В рамках данной системы турецко-иранские отношения испытывают сильнейшее воздействие ведущих акторов глобальных и региональных отношений.

Третья закономерность заключается в том, что курдская проблема постоянно объединяет усилия двух стран. При обострении курдского вопроса всегда (при любых правительствах) усиливается стремление Турции и Ирана к активизации политики безопасности по защите общей границы, сохранению территориальной целостности и уничтожению курдских боевиков на территории Северного Ирака.

Таким образом, внутреннюю проблему – курдский вопрос – турецкое правительство стремится решать с помощью соседней страны, перекладывая часть ответственности на Иран. Технологически такое решение обосновано, поскольку достигается цель сохранения территориальной целостности страны и стабильности в турецком обществе.

Четвертой закономерностью турецко-иранских отношений выступает усиление геополитического противоборства между этими государствами как на Ближнем Востоке, так и в Закавказье и Центральной Азии. Данная константа обусловлена географическими, природными, историческими и этническими особенностями двух народов.

Пятая закономерность иранской политики Турции выражается в негласной поддержке иранских азербайджанцев, в их борьбе за свои права, исходя из пантюркистских взглядов Анкары.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В ПУБЛИКАЦИЯХ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Сулейманов, А.В. Политика Турции и Ирана в Закавказье: сопоставительный анализ // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». 2010. № 1. (0,5 п.л).

2. Сулейманов, А.В. Современные партийные системы Турции и Ирана: сравнительный анализ // Вестник Бурятского государственного университета. Серия 6 «Философия. Социология. Политология. Культурология». 2010. (0,5. п.л).

3. Сулейманов, А.В. Политические отношения Турции, Ирана и ЕС: специфика и проблемы // Известия Саратовского университета. Новая серия «История. Международные отношения». 2010. № 2. (0,5 п.л).

4. Сулейманов, А.В. Центры стратегических исследований внешней политики Турецкой Республики: общая характеристика и этапы функционирования // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2010. № 4. (0,6 п.л).

5. Сулейманов, А.В. Саудовская Аравия, Иран, Турция и Пакистан: взаимоотношения в рамках ОИК // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». 2010. № 4. (0,6 п.л).

6. Корнилов, А.А., Сулейманов, А.В. Политическое лидерство в Турции, Иране и Израиле: сравнительный анализ // Вестник Бурятского государственного университета. Серия 6 «Философия. Социология. Политология. Культурология». 2011. (0,4. п.л., авт. вкл. 0,2 п.л.).

Публикации в других изданиях:

7. Корнилов, А.А., Сулейманов, А.В. Евразийская дипломатия Анкары // Международная жизнь. 2010. № 4. (0,5 п.л., авт. вкл. 0,3 п.л.).

8. Сулейманов, А.В. Курдский вопрос и его влияние на динамику турецко-иранских отношений // Нижегородский журнал международных исследований. Весна-лето 2009. (0,3 п.л).

9. Сулейманов, А.В. Фактор государства Израиль в современных турецко-иранских отношениях // Восточный фактор. Приложение к «Нижегородскому журналу международных исследований». Осень-зима 2009. (0,5. п.л).

10. Сулейманов, А.В. Политическое влияние США на развитие турецко-иранских отношений (период премьер-министра Р. Эрдогана) // Зарубежное регионоведение. Проблемы теории и практики. Материалы научной конференции.- Нижний Новгород: ФМО ННГУ, 2010. (0,5 п.л.).

11. Сулейманов, А.В. Современное состояние торгово-экономических отношений между Турцией и Ираном // Нижегородский журнал международных исследований. Весна-лето 2010. (0,4 п.л.).

12. Сулейманов, А.В. Политика Турции, Саудовской Аравии и Ирана в Йемене: сравнительный анализ регионального доминирования // Восточный фактор. Приложение к «Нижегородскому журналу международных исследований». 2011. (0,5 п.л.).

13. Сулейманов, А.В. Внешнеполитические ориентиры Турецкой Республики в период власти Партии Справедливости и Развития // Актуальные проблемы изучения современной Турции. Материалы международной научной конференции. – Нижний Новгород – Стамбул: ФМО ННГУ, ИСИ ННГУ, Центр стратегических исследований мудрецов «BILGESAM», 2011. (0,6 п.л).

14. Сулейманов, А.В. Развитие турецко-иранских межпарламентских отношений // Нижегородский журнал международных исследований. Весна-лето 2011. (0,3 п.л).

Лицензия ПД № 18-0062 от 20.10.2000

Подписано в печать: 11.10.2011 Формат 60x90 1/16

Печ. л. 12 Заказ 121 Тираж 100 экз.

Типография Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а